
*ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ
В ДОКУМЕНТАХ
И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
СОВРЕМЕННОКОВ* НЕЗАВИСИМАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ЭКСПЕРТИЗА СОСТОЯНИЯ
ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
(глазами участника события)

Г.М. Мишулин

В январе 2010 г. исполнилось 20 лет событию, которое сегодня стояло бы в череде рядовых. Но тогда, уже в период ощущения близости серьезных перемен, оно все-таки носило беспрецедентный характер. Впервые за время существования СССР представители зарождающегося гражданского общества неформально и трезво попытались заглянуть в «святая святых» – Вооруженные силы, «кухня» которых была наглухо закрыта для постороннего глаза.

В 1989 г. журнале «Новое время» было объявлено о предстоящей в Советском Союзе независимой общественной экспертизе состояния военной опасности и деятельности Вооруженных сил (см.: (Возможны варианты..., 1989)) (далее – Экспертиза). Организатором этого мероприятия выступил журнал «Международная жизнь» при содействии Фонда социальных изобретений СССР, его Казахского отделения, и Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники. Все желающие могли принять участие в этом мероприятии, направив в оргкомитет свои комментарии к обсуждаемым проблемам. Отбор участников проводился оргкомитетом, в составе которого были известные ученые, политические деятели, военные. Среди

© Мишулин Г.М., 2011 г.

них¹ Е.О. Адамов² – директор НИКИЭТ³, доктор технических наук; полковник Г.Н. Алимурзаев – начальник кафедры Ростовского ракетного училища, доктор экономических наук; генерал-майор Г.В. Батенин⁴ – военный эксперт ЦК КПСС; С.Е. Благоволин⁵ – заведующий отделом ИМЭМО АН СССР, доктор экономических наук; В.И. Гольданский – народный депутат СССР, член комитета Верховного Совета СССР по международным делам, директор Института химической физики им. Н.Н. Семенова АН СССР, Председатель Советского Пагуошского комитета⁶, академик; Р.Д. Гусейнов – инструктор ЦК КПСС; генерал-майор В.М. Дудник – начальник кафедры партийно-политической работы ВПА им. В.И. Ленина, кандидат педагогических наук; А.В. Картунов – заведующий отделом Института США и Канады АН СССР, кандидат исторических наук; В.М.

¹ Состав оргкомитета приведен на основании документа, приложенного к приглашению для участия в Экспертизе.

² Евгений Олегович Адамов – в 1998–2001 гг. министр Российской Федерации по атомной энергии.

³ НИКИЭТ – Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники им. Н.А. Доллежаля.

⁴ Гелий Викторович Батенин, бывший командующий подразделением межконтинентальных баллистических ракет SS-18, с конца 70-х до середины 80-х гг. исполнял различные поручения под руководством маршала Ахромеева. Позднее являлся первым заместителем начальника Генерального штаба при маршале Огаркове.

⁵ Сергей Евгеньевич Благоволин – с 1993 г. президент Института национальной безопасности и стратегических исследований, одновременно зав. отделом в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. В 1995–1997 гг. – генеральный директор Общественного российского телевидения (ОРТ).

⁶ Пагуошское движение – международное общественное движение ученых за мир, разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество, существует с 1955 г.

Минин – заместитель председателя комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи; А.В. Панкин – зам. главного редактора журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук; Ю.Г. Стрельцов – старший научный сотрудник ИМЭМО АН СССР; А.Г. Терехин – заместитель директора Центра воспроизводства культуры и социальных инноваций Харьковского обкома ЛКСМУ⁷; генерал-майор Н.А. Чалдымов⁸ – начальник кафедры философии ВПА им. В.И. Ленина, доктор философских наук.

Среди участников Экспертизы были дипломаты и политологи, депутаты, юристы и экономисты, инженеры и военные, экологи, врачи, ученые, писатели, предприниматели, журналисты. В списке участников можно увидеть ныне хорошо известных людей: Владимир Иванович Ерофеев – чрезвычайный и полномочный посол СССР; Сергей Александрович Караганов – заместитель директора Института Европы АН СССР; Андрей Владимирович Козырев – бывший министр иностранных дел РФ; Игорь Евгеньевич Малашенко – политолог, тележурналист, один из организаторов телекомпании НТВ; Юрий Михайлович Поляков – писатель; Александр Андреевич Проханов – политический деятель, писатель, публицист, главный редактор газеты «Завтра», и др.

Что же подтолкнуло прогрессивно настроенных представителей различных государственных органов, научных и общественных организаций, Министерства обороны, МВД, депутатов Верховного Совета СССР к участию в обсуждении проблемы военной опасности и деятельности Вооруженных сил, да еще при неоднозначном отношении к проводимому мероприятию со стороны руководства этих ведомств? Причинами, по-моему, могли быть:

⁷ ЛКСМУ – Ленинский коммунистический союз молодежи Украины.

⁸ Никита Андреевич Чалдымов – с 1990 г. президент общественного движения «Армия и общество».

- несовершенство системы критериальных показателей и отсутствие адекватных методов прогнозирования уровня военной опасности и степени военной угрозы как извне, так и внутри страны, в условиях изменения военно-политической обстановки в мире (в частности, при волнообразно нарастающем общественном движении и конкретных действиях определенных кругов, направленных на безусловный вывод советских войск из стран бывшего соцсодружества) и крайней ее нестабильности в регионах СССР;

- отсутствие научно обоснованных принципов оборонной достаточности, путей и механизмов их реализации;

- углубляющиеся противоречия и отсутствие сбалансированного подхода в проблематике социально-экономического развития и оборонного строительства;

- пробуксовывающая военная реформа;
- разрушающаяся система многоступенчатой подготовки военных кадров, приведшая к снижению боеспособности частей и подразделений Вооруженных сил;

- падение престижа военной профессии, офицерская бедность, дедовщина, правовая незащищенность военнослужащих, выполнение несвойственных военным функций;

- наконец, сомнения людей в способности Вооруженных сил обеспечить безопасность страны, вызванные небезызвестными событиями: «трансграничным» полетом и посадкой Руста на Красной площади, авариями на флоте и в авиации, массовой гибелью военнослужащих, в том числе и от неуставных отношений.

В состав участников Экспертизы был приглашен и автор статьи, который в 1975 г. после окончания Военной инженерной Краснознаменной академии им. А.Ф. Можайского и получения «романтической»⁹ профессии военного инженера в области автоматики и вычислительной техники был направлен для

⁹ Здесь следует напомнить, что к тому моменту прошло не так много времени после снятия с кибернетики клейма «буржуазной лженауки».

прохождения службы в Джекказганскую область на один из наземных измерительных пунктов (НИП) наземного автоматизированного комплекса управления космическими аппаратами¹⁰. Далее была служба на различных должностях – от инженера отделения до начальника отдела автоматизированного управления космическими аппаратами, а в 1986 г. последовал перевод в военное представительство на предприятиях военно-промышленного комплекса в г. Краснодар.

Можно ли сказать, что участие в Экспертизе было сиюминутным порывом, не имевшим под собой четко сформулированной мировоззренческой позиции? К счастью, нет.

С одной стороны, за плечами 11 лет службы в «романтических» войсках, где наряду с ужасающе низким научно-техническим уровнем систем и средств, после которых «романтика» профессии быстро улетучивалась¹¹,

¹⁰ В то время эти части еще не имели официального статуса Военно-космических сил, были покрыты завесой секретности, хотя с 4 октября 1957 г., зафиксировав сигналы Первого искусственного спутника Земли, обеспечивали функционирование всех космических объектов, запускаемых с советских полигонов.

¹¹ Моя дипломная работа была связана с совершенствованием микропрограммных устройств для ЭВМ третьего поколения, которые уже были «запущены в серию», а так называемые боевые работы на НИПах выполнялись на ЭВМ второго поколения: разницу конструкторы хорошо понимали, а ощущали ее на себе офицеры, которые протирали колени, ползая под аппаратными стойками, десятки неисправностей которых были обычным явлением. В качестве примера можно привести внедрение системы «СКАТ», возглавить которую на НИПе в экстренном порядке было предписано мне после выведения ее из контура управления по причине постоянного выхода из строя основных узлов. На ее разработку ушли огромные по тем временам государственные деньги. Обещались такие же грандиозные возможности: ранее мы могли обрабатывать в реальном масштабе времени на конкретном вычислительном средстве информацию только с одного объекта, а после введения системы в строй их количество должно было воз-

были ощутимое снижение уровня инженерной и военной подготовки офицеров и сержантов¹²; разгул неуставных отношений между военнослужащими¹³; слабое материальное снабжение, неадекватный условиям службы уровень воинского довольствия; бытовая неустроенность солдат и офицерских семей; дефицит потребительских товаров – и все это в условиях жесткого идеологического давления, не допускаю-

расти до четырех. Но многолетние попытки достичь заявленных возможностей не увенчались успехом, однако награды и государственные премии разработчиками были получены. В самой идеологии системы была заложена мина замедленного действия: объединение узлов второго и третьего поколения, не совмещаемых по основным характеристикам. Система была введена в контур управления для работы в сокращенном функционале за счет героического и самоотверженного труда офицеров подчиненного отдела. При убытии к новому месту службы я пообещал подчиненным, что сделаю все возможное, чтобы в войска подобная техника не поступала.

¹² В этот период практически был уничтожен институт среднего военного образования (имеются в виду средние военные училища, выпускавшие «крепких» командиров и «рукастых» техников с погонами младших офицеров); школы сержантов стали рассадником «дедовщины» вместо серьезной подготовки так необходимого в войсках среднего командного и технического состава; на последние курсы высших военных заведений стали набирать студентов вузов, которые после выпуска не были способны навести строгий уставной порядок. Институт же прапорщиков вполне обоснованно сразу же обрел тот не весьма престижный образ, который сохранился до сих пор.

¹³ Из закрытых источников (закрытые письма ЦК КПСС) стало известно, что ежегодно, теряя во время боевых действий в Афганистане около 1,5 тыс. человек, мы столько же теряли в результате неуставных взаимоотношений в частях и подразделениях, не участвовавших в боевых действиях. В то же время в своих докладах руководство партии и страны заявляло о том, что советская армия является школой мужества, товарищества и интернационализма, и это следовало подтверждать, а не опровергать докладами с мест о реальном состоянии дел.

щего рассуждений о несоответствии основных партийных заявлений реальной жизни¹⁴. При всем этом – круглосуточное решение боевых задач, выполнение своих воинских обязанностей, порой трепетное ощущение причастности к делам особой государственной важности, офицерская дружба, самоорганизация быта и культурного досуга. Годы службы на НИПе – это отличная командная и инженерная школа, заслуженный карьерный рост и прекрасная аттестация с более чем 50 поощрениями вплоть до командующего ракетными войсками стратегического назначения. Этот период также был связан с особенными чувствами и надеждами, которые вызвали первые выступления М.С. Горбачева о перестройке и гласности, и разочарованием, когда чиновники все это превратили в формальность и фарс.

С другой стороны, к 1990 г. уже имелся четырехлетний опыт контроля за НИОКР, опытным и серийным производством в области космической энергетики. Перед глазами встало все то, что находилось ранее за пределами доступности: морально устаревающие НИОКР и слабо отличимые от базовых «новые» модификации при щедром финансировании их создания, низкий технический уровень производств, сознательно поставленное в зависимость от предприятий решение бытовых проблем военпредов, подмятые руководством этих предприятий военные представительства, предприимчивый и разложившийся рабочий класс «секретного предприятия» и многое другое. А главное – невозможность выполнения данного боевым офицером обещания.

Стал назревать внутренний конфликт: хотелось верить, что должно что-то измениться, но было понимание того, что существует неявное противодействие и оно будет нарастать, если не воспользоваться ситуацией разви-

¹⁴ Неоднократно при проведении занятий или индивидуальных бесед с солдатами, особенно прибывающими из «глубинки», приходилось сталкиваться с их нескрываемым скепсисом по поводу официальных партийных заявлений о «росте благосостояния советских людей» и о «светлом будущем».

тия гласности. А в это время миллионы людей были прикованы к телевизионным трансляциям Первого съезда народных депутатов. После выступления майора В.Н. Лопатина, открыто представившего депутатам факты коррупции в армии, я принял решение, и той же ночью на бумагу были положены мысли о состоянии и судьбе Вооруженных сил СССР, а утром этот материал вместе с моей заявкой на участие в Экспертизе был направлен в оргкомитет. Вскоре пришло приглашение.

И тут начались проблемы. Несмотря на то что по плану я уходил в очередной отпуск в январе 1990 г. и даты проведения Экспертизы (16–19 января) совпадали с ним, по рекомендации оргкомитета следовало сообщить о предстоящем мероприятии руководству военного представительства. Что мною и было сделано. Реакция была неожиданной. Обосновав свое участие желанием каким-то образом включиться в решение проблем Вооруженных сил, о которых часто и порой сверх эмоционально говорили офицеры, в том числе и на совещаниях и занятиях в присутствии руководства, я увидел в глазах начальника испуг и растерянность. После паузы он изрек: «Гласность и демократия – это хорошо, но не до такой же степени!». После этого последовала настоятельная рекомендация: «Не участвовать!». Далее был символический кабинетный арест с изъятием документов, пауза для консультации с «особистом», взывание к совести, попытка убедить в том, что это мероприятие носит экстремистский характер и за участие в нем могу пострадать не только я, но и мое начальство, что прекрасные показатели в службе и авторитет грамотного военпреда могут быть перечеркнуты безвозвратно, что можно так и остаться бесквартирным и т.п. Но, увы, ничто уже не могло остановить меня, потомственного офицера, человека, поверившего в возможность участия в спасении престижа армии, воспрепятствовании ее развалу и бесчестию¹⁵.

¹⁵ Позже я узнал, что практически в аналогичных ситуациях оказались и некоторые другие участники Экспертизы.

Итак, 16 января 1990 г. в доме отдыха «Планерное» началась работа. После установочного доклада был проведен публичный экспресс-опрос, целью которого было представление участников и уяснение позиций. Сразу стало ясно, что интерес к мероприятию очень высок, особенно со стороны представителей Генерального штаба и Главного политуправления Советской Армии¹⁶. После публичного опроса и обсуждения мнений участники Экспертизы, разбитые на рабочие группы, в течение нескольких дней практически круглосуточно, работали над статистическими и фактическими материалами, проводили консультации, дискуссии.

По просьбе членов оргкомитета на основании представленных материалов мне было предложено поработать в группах, занимавшихся методологией оборонной достаточности и военной реформой. Следует заметить, что в первой группе работа шла организованно, и действительно было видно, что представителей военной науки, дипломатов и экономистов серьезно интересуют обоснованные механизмы формирования оборонного потенциала страны. Мною была предложена модель механизма выработки решения по вопросам военного строительства (рис. 1). Она получила первичное одобрение, и тут же потребовалось взаимодействие с группой по военной реформе, куда я и направился. Это позволило избежать методологических разрывов и смодели-

¹⁶ В первый день Экспертизы представительство этих ведомств было велико, но не все участвовавшие нашли отражение в списках. Вероятно, все же инстинкт самосохранения у чиновников от армии был более развит. Кроме того, некоторые из них представлялись расплывчато и просили их не фиксировать на кинокамеры. Это вызвало неоднозначную реакцию со стороны некоторых участников. В адрес оргкомитета было выдвинуто обвинение в ангажированности мероприятия и в заранее подготовленных итоговых документах, отражающих официальную позицию Министерства обороны. Но в процессе работы стало ясно, что обвинение не имело под собой реальной почвы.

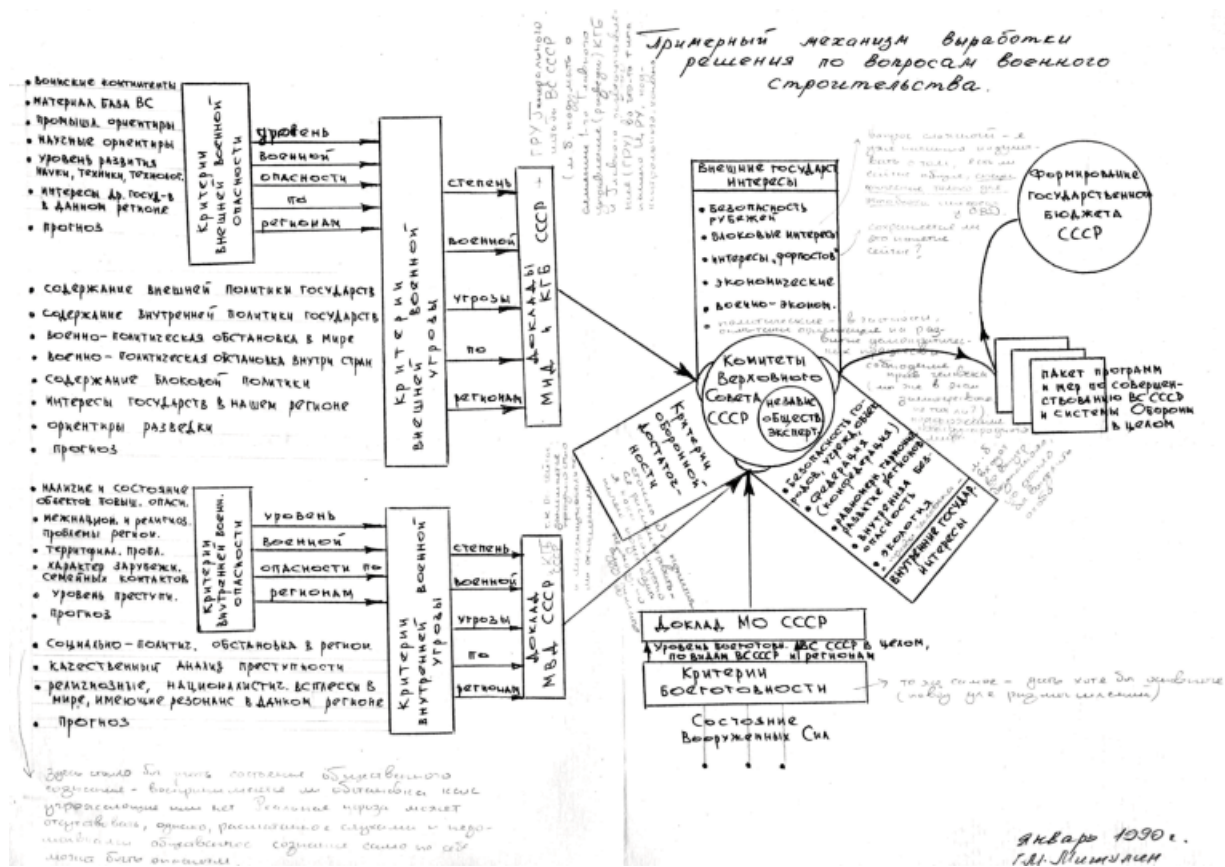

Рис. 1

ровать прикладную часть рассматриваемой проблемы. Для работы постоянно требовалась дополнительная информация. Ее дефицит практически не ощущался. Оргкомитет и участники мероприятия были серьезно подготовлены. В то же время имелась возможность оформить официальные запросы в различные инстанции от имени депутатов Верховного Совета СССР – участников рабочих групп.

Сформированные в рабочих группах материалы ежедневно поступали в оргкомитет, где проходила работа над итоговым документом Экспертизы. В нем обрели свое место научно и профессионально обоснованные предложения по вопросам концепции оборонной достаточности, механизмам и методам оценки уровня военной опасности и степени военной

угрозы; военной реформы; строительства Вооруженных сил; многоступенчатой подготовки военных кадров в условиях развития новых видов эффективного вооружения; путей и методов ликвидации неуставных отношений; общественного контроля над условиями службы и отношениями между военнослужащими. Особое внимание было уделено организационно-экономическому механизму поэтапного и бесконфликтного вывода советских войск из Европы с формами адаптации военнослужащих к новым условиям жизни и службы¹⁷.

¹⁷ К сожалению, руководство страны не прислушалось к мнению и предложениям участников Экспертизы. Время было упущено. Вместо разумно, инициативного и событийного ухода из Европы

К сожалению, не обошлось без негатива. Часть группы, занимавшейся военной реформой, показав неспособность работать в условиях полярности мнений, поиска компромиссов, необходимости серьезного обоснования любых предложений и инициатив, выступила с заявлением о создании независимой группы. Эта инициатива принадлежала человеку, который пытался заработать некий политический капитал на призывах военных к активным коллективным протестным действиям, к принуждению советского руководства немедленно начать вывод войск из Европы, ликвидировать Варшавский договор и т.п.¹⁸ Попытка здравомыслящих членов группы (а их было большинство) объяснить социальные последствия вовлечения армии в различного рода формы коллективного протеста, геополитические последствия необеспеченного ресурсами и организационными механизмами перемещения миллионных контингентов войск были восприняты как давление и выполнение заказа от Министерства обороны и так называемых советских ястребов¹⁹.

пришлось уходить оттуда под давлением. Стране был нанесен ущерб, измеряемый миллиардами долларов.

¹⁸ Впоследствии свою деятельность так называемая независимая группа продолжила. Мною было организовано в переписке с участниками Экспертизы А.А. Мальцевым (Новосибирск), Ю.М. Зверевым (Калининград), Н.А. Орловским (Мытищи), В.П. Семеновым (Приморский край) и др. обсуждение ее деятельности. Как и перечисленные эксперты, я и сегодня не могу оценить работу «независимой группы» как полезную и разумную.

¹⁹ К «советским ястребам» некоторыми журналистами был причислен маршал Сергей Федорович Ахромеев, глубоко порядочный человек и офицер, фронтовик. Он беспредельно был предан Родине и искренне верил в то, что наша армия в полной мере – это символ доблести и чести, а генералы – ее воплощение. Это он продемонстрировал во время теледебатов с майором В.Н. Лопатиным. К сожалению, в ответ на представленные Лопатиным проверенные данные о генеральской коррупции, воровстве, последствиях дедовщины, аварийности в войсках, об-

В период работы Экспертизы имело место событие, отношение к которому было однозначно и не вызвало дебатов. Так, 17 января 1990 г. мы узнали, что руководство страны приняло решение о вводе войск в Азербайджан. Развивался конфликт между Арменией и Азербайджаном. На технику были посажены так называемые волонтеры, и по поступившей информации через два дня они должны были войти в Баку. Участниками Экспертизы было подписано обращение к руководству страны и Министерству обороны с предложением о немедленной приостановке продвижения войск, возврате их на места дислокации и представлении общественности обоснования принятых мер. Была также высказана готовность сформировать экспертную группу для выезда на место конфликта в целях определения адекватности действий руководства страны и Министерства обороны степени военной угрозы²⁰.

Информация от Экспертизы регулярно поступала в СМИ, представители которых постоянно находились среди участников мероприятия.

Практически каждый вечер в холлах дома отдыха организовывались телеинтер-

манах и приписках, снижении боеготовности частей и подразделений Ахромеев, вместо того, чтобы принять информацию к сведению и, воспользовавшись своим статусом советника Президента СССР по военным делам, что-либо предпринять, стал несвязно обвинять оппонента в предвзятости.

²⁰ По этому поводу представители СМИ взяли ряд интервью у участников мероприятия, но передать их в свои редакции им оперативно не удалось. Сутки шел снег, дорога к вокзалу была занесена, да к тому же на сутки пропала телефонная связь. Мало кто поверил в простое совпадение. Надо отдать должное «независимой группе». Она в этом вопросе заняла необходимую бескомпромиссную позицию и после завершения работы Экспертизы продолжала активные действия. Очень быстро конфликт был исчерпан. Войска вывели, «волонтеров» отправили по домам. Хочется верить, что этому в определенной степени способствовали и участники Экспертизы.

вью. В одном из них, где затрагивались вопросы уровня технической оснащённости армии и флота, по приглашению депутата Верховного Совета СССР майора В.Н. Лопатина принял участие и я. Разговор был откровенный и, надо отдать должное редакциям СМИ, острые моменты дискуссии не вырезались.

Результаты работы Экспертизы в виде доклада были переданы в Верховный Совет СССР. Это событие получило освещение в журналах «Новое время» (см.: (Отечество в опасности, 1990)), «Международная жизнь» (см.: (Здравый смысл..., 1990)), в газетах «Красная звезда» (см.: (Методом экспертной игры, 1990; Диалог..., 1990)), «Московские новости» (см.: (Военная опасность..., 1990)), «Комсомолец Кубани» (см.: (Армия..., 1990)) и др.

Участники Экспертизы, вернувшись в свои регионы, некоторое время вели между собой переписку, обсуждали спорные вопросы, в общем продолжали заинтересованно работать, полагая, что их труд не пропадет²¹. Однако это были иллюзии. Офицеры – участники мероприятия были подвергнуты репрессиям со стороны своего военного и партийного руководства. Часть из них была уволена из рядов Вооружённых сил под различными предлогами. Особенно тяжело пришлось тем, кто пытался составить конкуренцию коррумпированным чиновникам и военным высокого ранга во время выборов в различные органы законодательной власти.

Не обошла стороной эта судьба и меня. По приезде в Краснодар я почувствовал интерес к событию, участником которого стал. В течение нескольких дней я получил пригла-

²¹ В частности, своими соображениями по поводу статьи С. Благоволина «Геополитические аспекты оборонительной достаточности», опубликованной в журнале «Коммунист» (№ 4, 1990 г.), я поделился с участниками экспертизы (см. Приложение). Возникла интересная, конструктивная и полезная переписка, показавшая, что методология оборонительной достаточности – «непаханое поле» и над ней следует много и напряженно работать.

шение в Авиационное училище им. Серова, на форум «Демократического крыла КПСС», для интервью газете «Комсомолец Кубани». А затем – необоснованное публичное обвинение со стороны руководства военного представительства в призывах к участию в несанкционированном митинге и антиконституционных действиях (участие в экстремистской организации). Вскоре после этого против меня было затеяно персональное дело об исключении меня из рядов КПСС, подготовка суда офицерской чести. Но ничего этого сделать руководству представительства не удалось. Силы были не равны: с одной стороны, собранные под давлением объяснительные записки и фиктивные обвинения, а с другой – безупречная военная биография, заслуженный авторитет у подчинённых и помощь друзей. Потом была комиссия Главного управления военнокосмических сил Министерства обороны, извинения начальников и восстановление справедливости.

А какова же судьба предложений, которые готовили участники Экспертизы в заботах о будущем своей Родины?

Они утонули в событиях 90-х.

А проблемы остались.

Литература

- Возможны варианты... // Новое время. 1989. № 46.
Отечество в опасности // Новое время. 1990. № 16.
Здравый смысл и оборона // Международная жизнь. 1990. № 4.
Методом экспертной игры // Красная звезда. 1990. 23 янв.
Диалог следует продолжить // Красная звезда. 1990. 6 февр.
Военная опасность с точки зрения «общественной экспертизы» // Московские новости. 1990. 18 февр.
Армия: тернистый путь перемен // Комсомолец Кубани. 1990. 21 февр.

ВЫВОД: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ-ИСХОДНАЯ ТОЧКА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ,

5. Военная реформа.

Концепции военной реформы уже сформулированы. Программа военной реформы ещё не проработана, а до её утверждения в высшем законодательном органе очень далеко. Более того, последнее станет результатом бескомпромиссной борьбы с крайне консервативной военной верхушкой. Значит, до хорошо аргументированных и досконально продуманных с практической стороны действий в области ОБОРОНЫ-длительный период бездействия? - Нет, действия, последствия которых трудно предсказать. Примером тому полумиллионное сокращение вооруженных сил, конверсия...

Можно попробовать осуществить небольшой прогноз:

-обещанное сокращение ВС проведено (без качественного контроля... именно, качественного, ибо "уходят" лучших...).

-конверсия набрала темпы приняла необратимый характер.

И тут принимается программа военной реформы, первым пунктом которой стоит освобождение вооруженных сил от обременяющих структур, достигших в настоящее время достаточных (мягко выражаясь) масштабов. Результат реализации этого пункта может оказаться неожиданным: оставшиеся СИЛЫ и СРЕДСТВА НЕ ОБЕСПЕЧАТ наполнение раскрытых выше уровней, военная же экономика в результате непродуманной конверсии потеряет взаимосвязь с геополитическими аспектами ОБОРОНЫ (к указанным выше региональным УРОВНЯМ должны быть приведены и региональные производственные мощности по выпуску военной продукции. Правда, это уже отдельная тема.). Картина, прямо скажем, неблагоприятная.

Поэтому:

- а). В концепции военной реформы, а также в её программе геополитические аспекты оборонной достаточности должны стать основополагающими в части вышеизложенного с учетом таких проблем, как оборона (вооруженные силы) в условиях ФЕДЕРАЦИИ, КОНФЕДЕРАЦИИ.
- б). Уже сейчас необходим механизм, вынуждающий МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ бороться за каждый народный рубль на этапе обсуждения военного бюджета и при его расходовании. В первом случае геополитические аспекты оборонительной достаточности станут мерилем запросов МО на реализацию представленных программ.

ВЫВОД: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОЛЖНЫ ЗАНЯТЬ ПРОЧНОЕ МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ОСОБЕННО НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ К ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Мишулин Георгий Маркович, родился 12 марта 1953 г. в г. Кронштадте. В 1975 г. окончил Военный инженерный Краснознаменный институт им. А.Ф. Можайского, с 1975 по 1998 г. проходил службу в Военно-космических силах СССР (РФ), подполковник.

С 1998 г. по настоящее время – доцент кафедры факультета экономики, управления и бизнеса ГОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», кандидат экономических наук (тема диссертации «Организационно-экономический механизм создания системы хозяйственного оборота вторичных ресурсов разнородных производственных комплексов»).

Действительный член Международной академии науки и практики организации производства.

Действительный член Академии промышленной экологии.

Автор более 150 научных трудов по экономической теории, эколого-экономическим проблемам, маркетингу, праву.

Рукопись поступила в редакцию 26.10.2010 г.

*ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПАЛАТА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ*